

УДК 808.5:378

Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения

А.П. Сковородников, Г.А. Копнина*

*Сибирский федеральный университет
Россия 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79¹*

Received 14.12.2009, received in revised form 21.12.2009, accepted 28.12.2009

В статье приведено обоснование инвариантной модели формирования культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения на основе соотнесения ряда понятий теории культуры речи, лингвопрагматики и риторики с учетом концепции модернизации российского образования.

Ключевые слова: языковая ситуация, речевая культура, компетентность, культурно-речевая компетенция, базовые компетенции, субкомпетенции.

Введение

Актуальность создания системы полноценной речевой подготовки студентов вузов – будущих специалистов в разных сферах материального производства, управления, образования и т.д. – мотивируется, как минимум, следующими причинами.

1. Языковая ситуация в современной России применительно к русскому языку как государственному достаточно сложна (см., например, (Сиротинина, 2007: 78–88)): попытки ограничить роль русского языка в автономиях, ближнем и дальнем зарубежье; давление на литературный язык и его нормы со стороны просторечия и жаргонов; рост числа не всегда прагматически оправданных заимствований (преимущественно англо-американских); ослабление внимания к преподаванию русского языка и литературы в средней школе (в частности, отмена обязательного экзамена

по литературе в виде сочинения); устранение этической цензуры и ослабление автоцензуры в сфере писательского и журналистского творчества и некоторые другие процессы. Все это имеет следствием колебание норм и стилистический дисбаланс в системе русского литературного языка, массовые нарушения собственно языковых, коммуникативных и этических норм в процессе речевого общения (в том числе публичного), сокращение лексико-фразеологического потенциала у многих представителей русскоговорящего социума. В то же время происходит ускоренное пополнение русского языка новой лексикой и фразеологией, рождение новых значений слов, пополнение языка новыми средствами и приемами речевой выразительности, возникновение новых и трансформация существующих речевых жанров как в устной, так и в письменной сферах речи. Все эти процессы

* Corresponding author E-mail address: okopnin@mail.ru

¹ © Siberian Federal University. All rights reserved

требуют научного осмысления и дидактически продуманного отражения в учебных планах и программах соответствующих филологических дисциплин.

2. Происходит осознание обществом того факта, что русский язык как государственный является важнейшим, по существу – главным, инструментом управления во всех областях государственной и общественной жизни, средством формирования гражданского и национального самосознания, воссоздания и развития культуры, основной скрепой русского и других этносов нашей многонациональной страны и всего русского мира. Именно эти обстоятельства послужили причиной объявления 2007 года годом русского языка и побудили президента РФ В.В. Путина в Послании Федеральному Собранию 2007 года заявить, что «забота о русском языке и рост влияния российской культуры – это важнейший социальный и политический вопрос».

3. Многие нынешние выпускники средних школ, пополняющие контингент студентов вузов, не вполне владеют нормами русского литературного языка и не обладают необходимыми умениями и навыками его практического использования, о чем свидетельствуют результаты ЕГЭ. Изучаемая же в вузах дисциплина «Русский язык и культура речи», во-первых, факультативна, во-вторых, ее объем (семестровый курс 32-34 часа) и реальное предметное наполнение не могут обеспечить полноценной речевой подготовки студентов.

Концепция модернизации российского образования определяет важной задачей формирование профессиональной элиты, обладающей качествами коммуникабельности, толерантности, социальной и профессиональной мобильности, конструктивности, ответственности за судьбу страны, духовности и культуры. Утверждается, что «много-

национальной российской школе предстоит проявить свое значение в деле сохранения и развития русского и родного языков, формирования российского самосознания и самоидентичности». Причем рекомендуется организовать учебный процесс на основе набора ключевых компетенций, определяющих современное качество содержания образования с учетом требований государственных образовательных стандартов (Концепция..., 2004: 254–263; Смолянинова и др., 2008: 8). Ключевые компетенции¹ носят надпрофессиональный характер и необходимы в любой области деятельности. Одной из ключевых является **культурно-речевая компетенция**, понимаемая как совокупность знаний, умений и навыков, соответствующая высшему типу речевой культуры – так называемому элитарному (полнофункциональному) типу, поскольку «все остальные типы РК (речевых культур. – А.С. и Г.К.) в большей или меньшей степени "ущербны" с точки зрения возможностей полноценного и творческого использования языка» (Гольдин, Сиротинина, 1997: 414; см. также: Сковородников, 2008: 53–54).

Ключевое терминопонятие
«**культурно-речевая компетенция**» имеет интегральный (родовой) статус по отношению к составляющим его основным (базовым) компетенциям. Придание интегральной значимости этому терминопонятию мотивируется необходимостью заполнения терминологической лакуны, поскольку отсутствует обобщающий (родовой) термин по отношению к выделяемым в специальной литературе частным компетенциям: коммуникативной (иногда называемой прагматиче-

¹ Необходимо разграничивать *компетенцию* как некий конструкт (модель), обозначающий совокупность знаний, умений и навыков, овладение которыми обеспечивает эффективность деятельности в какой-либо области, и *компетентность* как степень (уровень) владения какой-либо компетенцией (Иванов и др., 2003: 11; Сковородников, 2003: 102).

ской), языковой, лингвистической, культуроведческой (Обучение русскому языку..., 2004: 20–37; Русская речевая..., 2006: 49–50).

При определении содержания интегрального понятия культурно-речевой компетенции, т.е. составляющих это понятие базовых компетенций, должны быть учтены такие фундаментальные речеведческие понятия, как *культура речи, нормы языка и речи, типы речевой культуры, риторический (речевой) идеал, коммуникативные качества хорошей речи, постулаты речевого общения*; причем учтены по принципу взаимной дополнительности. Полагаем, что основой культурно-речевой компетенции должно быть современное определение культуры речи: «Культура речи (культура владения языком) – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые с учетом ситуации общения и при соблюдении собственно языковых, коммуникативных и этических норм позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных целей» (Культура русской речи..., 2003: 10). Это определение соответствует концепции культуры речи, разработанной сотрудниками Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН под руководством Е.Н. Ширяева и Л.К. Граудиной (Культура русской речи..., 1996: 7–40, 152–176).

Основные составляющие культуры речи в таком ее понимании (как культуры владения языком, или культуры речевого общения): нормы собственно языковые, нормы коммуникативные и нормы этические. Последние, с нашей точки зрения, должны рассматриваться в тесном единстве с нормами эстетическими, поскольку категории этического и эстетического, обладая относительной самостоятельностью, тесно связаны друг с другом, а их взаимосвязь «принадлежит к числу основных закономерностей исторического развития ис-

кусства» (Эстетика..., 1989: 425). Наиболее очевидно взаимодействие и взаимопроникновение этих категорий «выступает в явлениях духовной жизни общества, в поступках, поведении личности» (Там же: 426) и, следовательно, в речевом поведении. «Охватывая предмет или явление целостно, эстетическая оценка в качестве своего необходимого условия предполагает выявление их этической значимости. В свою очередь, этическое содержит предпосылки к тому, чтобы выступать в качестве эстетического» (Там же). Это дает основание к объединению этического и эстетического критериев в категории этико-эстетической нормы.

В соответствии с названными нормами в составе культурно-речевой компетенции мы выделяем как **базовые** собственно языковую, коммуникативную (коммуникативно-прагматическую) и этико-эстетическую компетенции. Однако структура интегральной культурно-речевой компетенции будет неполна, если не предусмотреть в ее составе еще одну базовую компетенцию – общемонологическую, включающую категории и понятия, которые необходимы для системного освоения языковой, коммуникативной и этико-эстетической компетенций.

В процессе теоретико-дидактической разработки содержания четырех базовых компетенций (общемонологической, языковой, коммуникативной и этико-эстетической) определяются составляющие их субкомпетенции с учетом упомянутых ранее фундаментальных речеведческих понятий. Причем в каждой из упомянутых базовых компетенций выделяются общепонятийная субкомпетенция и субкомпетенции специфические. В силу того, что некоторые субкомпетенции носят синкретичный характер (имеют отношение к нескольким базовым компетенциям), их включение в ту или иную базовую

компетенцию осуществляется по принципу *преимущественной соотнесенности*. Далее дается обобщенная характеристика всех частей культурно-речевого комплекса без перечисления составляющих их знаний, умений и навыков (ЗУНов), что должно стать предметом специальной разработки.

Общефилологическая компетенция

В составе общефилологической компетенции можно выделить, помимо общепонятийной (предполагающей владение такими общими понятиями, как *коммуникация*, *дискурс*, *диалог* и т.п.), субкомпетенции: *социолингвистическую* (знание социальной и территориальной дифференциации национального языка, представленной просторечием, диалектами, жаргонами и арготом), *лингвокультурологическую* (понимание сущности взаимодействия языка и культуры, знание национальных особенностей общения и их влияния на межкультурную коммуникацию), *лексикографическую* (знание основных филологических словарей, имеющих отношение к речевой культуре, и умение пользоваться ими).

Языковая компетенция

В *общепонятийную* часть языковой компетенции входят такие понятия, как *система* и *структура языка*, *языковая норма*, *варианты нормы*, *критерии нормативности*, *кодификация* и т.д. Центральным и системообразующим понятием языковой компетенции, осмысляемым в контексте вышеозначенного понимания культуры речи, является *правильность*, то есть соблюдение норм современного русского литературного языка (Головин, 1988: 11). Под литературно-языковой нормой будем понимать «принятые в общественно-языковой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления,

использование традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств» (Русский язык. Энциклопедия, 1997: 270). Норма языковая, в отличие от норм других типов, соотнесена с собственно языковыми фактами (языковыми единицами и категориями). Владение нормами литературного языка на всех основных уровнях его системы составляет *ортологическую субкомпетенцию* (с ее разновидностями: орфоэпической, акцентологической, лексической, фразеологической, словообразовательной, морфологической, синтаксической), к которой примыкает *правописная субкомпетенция*, предполагающая орфографическую и пунктуационную грамотность.

Другая составляющая языковой компетенции, тесно связанная с ортологической и правописной, – это *субкомпетенция орфоэпическая*, или *эпратологическая* (от лат. *epithema* – ошибка), предполагающая умение находить, квалифицировать (определять тип) и оптимальным образом исправлять речевые ошибки.

Языковая компетенция не сводима только к ортологической, правописной и эпратологической субкомпетенциям. К ней справедливо относят овладение лексическим богатством языка (прежде всего синонимическими средствами) как условие успешной речевой деятельности (Обучение русскому языку..., 2004: 24). К языковой компетенции, по-видимому, должно быть отнесено также знание стилистически маркированных единиц языка, как находящихся под «юрисдикцией» языковой нормы (Культура русской речи..., 1996: 126), и системы выразительных средств языка в целом, включая тропы и стилистические фигуры, если они получили отражение в учебной литературе и тем более если фиксированы лексикографически. Поэтому можно выделить *экспрессиологи-*

ческую субкомпетенцию, которая в составе языковой компетенции предполагает знание выразительных средств языка (**структурно-экспрессиологическая субкомпетенция**), а в составе коммуникативной – их оптимальное использование в речи (**функционально-экспрессиологическая субкомпетенция**). Аналогично этому в языковой компетенции выделяем **структурно-текстовую субкомпетенцию**, предполагающую знание закономерностей структурной организации текста (грамматики текста – типов сложного синтаксического целого, внутритекстовых связей и средств их реализации), а в составе коммуникативной – **функционально-текстовую субкомпетенцию**, состоящую в умении строить тексты определенного функционально-смыслового типа с учетом текстовых категорий и таких коммуникативных параметров, как замысел, концепция, цель общения, фонд знаний, субъект речи, адресат и др.

Коммуникативная компетенция

Если языковая компетенция в своем содержании более или менее автономна, то коммуникативная и этико-эстетическая так тесно связаны между собой, что их обособление до некоторой степени условно, как условно часто бывает разграничение коммуникативных и этических норм, на что обратили внимание авторы учебного пособия «Русский язык и культура речи» под редакцией Н.А. Ипполитовой: «Коммуникативные нормы обеспечивают и регулируют прежде всего сам процесс общения. В то же время этические нормы коммуникативно ориентированы. Их коммуникативность проявляется и в том, что они диктуют необходимость нести ответственность за слова и речевые поступки, и в том, что нарушения этических норм рожают неприятие, а значит, служат барьерами в общении» (Ипполитова и др., 2004: 156).

Большая часть так называемых постулатов (максим) речевого общения, составляющих основу коммуникативной нормы, имеет отношение и к коммуникативной компетенции, системообразующим принципом которой является понятие *целесообразности*, и к этико-эстетической компетенции, системообразующим принципом которой являются понятия *этического* и *эстетического*. Так, например, игнорирование максимы полноты информации, гласящей, что высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется, одновременно нарушает и принцип целесообразности (поскольку недостаточность или избыточность информации может препятствовать результативности общения), и принцип этичности (поскольку недостаточность или избыточность информации может нанести вред адресату). Несмотря на тесную связь этих компетенций их выделение и отдельное рассмотрение оправдано не только удобством анализа и изложения, но и – объективно – тем, что целесообразность и этичность являются разными аспектами речи.

Коммуникативная компетенция проявляется в двух аспектах – **речеведенческом** и **текстовом**, поскольку в понятие речи входит как процесс речевой деятельности, так и ее результат – текст (письменный и устный)¹. Эти аспекты коммуникативной компетенции имеют общую основу в виде *коммуникативных качеств хорошей речи* и *универсальных постулатов речевого общения*, которые, будучи сформулированными в разное время и в разных лингвистических школах, не только дополняют, но и в значительной степени ду-

¹ «Лингвистика Р. (речи. – А.С. и Г.К.) распадается на две взаимодополняющие области: теорию речевой деятельности и речевых актов, анализирующую динамику Р; и лингвистику текста, обращенную к статич. аспекту Р.» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 415).

блируют друг друга, что делает целесообразным их соотнесение в процессе уточнения содержания коммуникативной компетенции. Кроме того, следует учесть, что и коммуникативные качества речи, и постулаты речевого общения имеют смысловые соответствия в пословицах и поговорках (так сказать, в «народной риторике»), в афоризмах, а также в разного рода частных правилах, рекомендациях, указаниях и т.п., которые могут рассматриваться как прагматические конкретизаторы качеств и постулатов в силу большей конкретности содержащейся в них информации. Так, например, качество **информативности**, относящееся к содержанию речи и предполагающее основательное знание предмета речи, а также необходимость новизны, актуальности, полноты фактического материала, соотносится с постулатом количества, который рекомендует сообщать не больше и не меньше информации, чем требуется для успешности общения. Ср. пословицы: *Говорить так договаривать, а не договаривать так и не говорить*; *Лучше не договорить, чем переговорить*; *Из песни слова не выкинешь*; афоризмы: *В искусстве речи трудно не много сказать, а мало сказать* (Н. Винкельман); *Краткость нужна, чтобы не путалась мысль, а стремилась свободно* (Гораций); *Кто сухоцав, тот охотно носит фуфайку, у кого мало содержания – те раздувают его словами* (М. Монтень); *И в словах своих, и делах избегай всего банального и привычного* (Пифагор); правила и рекомендации: *говорящий должен тщательно отсеивать сообщаемую информацию...; Сообщение должно содержать новую информацию, однако не быть многословным; Если обращенная речь бессодержательна или не вызывает ответной мысли у слушающего, диалог может быть прерван* (А.А. Волков); *Говорите меньше собеседника. Дайте собеседнику поговорить*

о себе (И.А. Стернин); *Совсем без негативной информации строить сообщение невозможно, но негативная информация должна быть минимальной по объему, а форма ее сообщения должна быть оптимальной* (И.А. Стернин); *С помощью проясняющих вопросов можно собрать очень полезную информацию, которая откроет скрытый смысл беседы* (Р. Бринкман и Р. Кершнер) и др. Таким образом можно было бы представить и другие качества речи, однако ограничимся только их перечислением и некоторыми комментариями.

Точность речи может быть понятийной и предметной. Если понятийная точность, связанная с правильным пониманием и употреблением слова в соответствии с выражаемым понятием и возможностями лексической сочетаемости, входит в понятие языковой компетенции, то точность предметная, или фактологическая, понимаемая как «соответствие содержания речи тому кругу предметов, явлений действительности, которые речью отображаются» (Головин, 1988: 128–130), имеет отношение к коммуникативной компетенции и соотносится с постулатом качества, требующим истинности высказывания. Информативность и предметная точность речи в совокупности составляют **информационную субкомпетенцию**.

Логичность речи – коммуникативное качество, «отражающее соотношение языка и мышления и выявляющее наличие у говорящего определенных умений и навыков, связанных с правильным изложением мысли и построением текста» (Русская речевая культура..., 2006: 57). Логичная речь предполагает соблюдение законов формальной логики и правил рациональной аргументации. Требование логичности содержится в постулате релевантности (*Не отклоняйся от темы!*) и частично в постулате манеры (*Говори коротко, ясно и последовательно!*). Понимаемая та-

ким образом логичность есть не что иное, как **логико-аргументативная субкомпетенция**, которая предполагает также эристическую культуру (культуру ведения спора).

Кроме логичности понятийной (собственно логичности), некоторые авторы выделяют логичность предметную, понимая ее как «соответствие смысловых связей и отношений единиц языка в речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности» (Головин, 1988: 145). Поскольку цитированный автор не приводит никаких примеров, иллюстрируем нарушение предметной логичности следующим текстом: *В.В. Жириновский: если я вижу, что бандит достает пистолет, я достаю свой и убиваю его. Я – в тюрьме, а бандит – в санатории* (Аргументы и факты. 2001. № 51). Очевидно, что смысл приведенного текста противоречит реальной действительности: убитый бандит не может оказаться в санатории.

Выделение предметной логичности ставит вопрос о разграничении ее и предметной точности речи, поскольку предметная точность, как и предметная логичность, опирается на соотношение речи и мышления (содержания речи и содержания мысли). Предлагаем такое разграничение этих понятий: предметная логичность нарушается в речи тогда, когда утверждается то, чего в принципе не может быть (пример с утверждением В.В. Жириновского); предметная точность нарушается тогда, когда утверждается то, что в принципе могло бы быть, но чего не было или, как правило, не бывает (маловероятно), например: *Солдаты поднялись в атаку с пулеметами наперевес* (как правило, солдаты поднимаются в атаку с ружьями или автоматами наперевес). Предметная логичность в таком понимании, как и предметная точность, входит в понятие информационной субкомпетенции, о которой сказано ранее.

Информационная и логико-аргументативная субкомпетенции тесно связаны с **тактико-стратегической субкомпетенцией**, заключающейся в умении выбирать коммуникативные стратегии и тактики, соответствующие авторскому целеполаганию и характеру прагматической ситуации.

Уместность речи – широкое понятие, не находящее прямого соответствия с постулатами Г.П. Грайса, однако косвенно выводимое из максимы манеры в той ее части, которая требует ясности высказывания. Уместность понимается как соответствие содержания и формы речи авторскому целеполаганию и коммуникативной ситуации (адресату – его социальному положению, уровню образования, профессии, национальным особенностям, психологическому состоянию; каналам передачи и восприятия информации), от которых зависит выбор стиля, жанра речи и выразительных средств. Соответственно в составе коммуникативной компетенции можно выделить **функционально-текстовую и функционально-экспрессиологическую субкомпетенции**, о которых уже говорилось, а также **жанрово-стилистическую субкомпетенцию**.

Коммуникативное качество **чистоты** речи связывается обычно с отсутствием в ней внелитературных элементов языка (прежде всего диалектных, просторечных, жаргонных слов и словосочетаний) и слов, оборотов речи, отвергаемых нормами нравственности (Там же: 164). Как видим, чистота речи – неоднородное явление. Когда в речи без какой-либо прагматической мотивации используются негрубые, невульгарные диалектизмы, жаргонизмы, иноязычные заимствования, профессионализмы, а также так называемые слова-паразиты, это затрудняет общение, но не нарушает норм морали, т.е. этической нормы, происходит нарушение коммуникатив-

ной нормы, основанной на принципе целесообразности. Норма же этико-эстетическая нарушается тогда, когда диалектизмы и жаргонизмы вульгарны, обозначают то, о чем в приличном обществе не принято говорить (особенно публично). Нарушением чистоты речи и, следовательно, этико-эстетической нормы является также употребление ярлыков, дисфемизмов, инвектив (включая разного рода обсценизмы, или бранные слова), не только унижающих достоинство собеседника, но и снижающих статус говорящего. Поэтому для соблюдения чистоты речи надо знать конситуации, допускающие и не допускающие использование названных языковых элементов. Чистота речи соотносится с максимой манеры (в той ее части, которая требует ясности речи), а с другой стороны – с максимами этического порядка: максимой такта (*Соблюдай интересы другого! Не нарушай границ его личной сферы!*), максимой великодушия (*Не затрудняй других!*), максимой одобрения (*Не хули других!*)¹. Таким образом, чистота речи связана как с коммуникативной, так и с этико-эстетической компетенциями и составляет *кандидативную* (от лат. *candidus* – «чистый») *субкомпетенцию*.

Доходчивость речи (ее ясность и доступность) – коммуникативное качество, позволяющее воспринимать речь без затруднений. Это качество соотносится прежде всего с постулатом манеры, рекомендующим говорить ясно, коротко и последовательно, и отчасти с постулатом релевантности, рекомендующим не отклоняться от избранной темы.

Следует отметить, что ясность и доступность речи – относительные понятия. Характер и степень ясности и доступности речи должны соотноситься с характером и потреб-

ностями аудитории, с ее интеллектуальным уровнем и уровнем ее коммуникативной компетентности. Причем ясность выступает неким условием достижения доступности речи. Таким образом, доходчивая (ясная и доступная) речь эксплицирует *субтилитативную* (от лат. *subtilitas* – ясность) *субкомпетенцию* в составе коммуникативной компетенции. Качество доходчивости речи налагает запрет на злоупотребление терминами, излишнее усложнение синтаксических конструкций; предполагает использование приемов популяризации, владение техникой звучащей речи, контактоустанавливающими средствами (в том числе речевыми поддержками) и т.д.

Богатство речи как ее коммуникативное качество, по мнению Б.Н. Головина, «многослойно, и нужно различать в совокупном речевом богатстве богатство лексическое, семантическое, синтаксическое, интонационное, богатство организации и динамики языковых средств в речи <...>» [Там же: 212–213]. Богатство речи как максимально возможное насыщение ее разными, неповторяющимися средствами языка меняет свои параметры в зависимости от того, о каком функциональном стиле и жанре идет речь. Так, например, необходимость в этом коммуникативном качестве и его характеристика будут существенно различны в художественном и деловом стилях.

Коммуникативное качество богатства (разнообразия) речи, а также качество *выразительности* речи, понимаемое как ее экспрессивность (составляющие которой суть эмоциональность, оценочность, образность, интенсивность (Энциклопедический словарь-справочник..., 2005: 362–364)), не нашли отражения в максимах Г.П. Грайса, возможно, потому, что эти качества речи не обладают стилиобразующей универсальностью, например, не столь существенны для делового стиля речи. Богатство и выразительность речи

¹ Об этих и других максимах, или постулатах, речевого общения см.: Новое в зарубежной лингвистике..., 1985: 26–27 и др.

являются компонентами **экспрессиологической субкомпетенции**.

Не претендуя на исчерпывающий перечень всех коммуникативных субкомпетенций, отметим еще те, которые, имея риторическую основу (при широком понимании риторики), очень существенны с точки зрения успешности речевого общения. Таковыми являются субкомпетенции: **ораторологическая** (умение выступать публично), **конфликтологическая** (знание типичных барьеров общения и конфликтогенных ситуаций и умение их предупреждать или преодолевать), **контрманипулятивная** (знание приемов речевой манипуляции для обеспечения личной и коллективной информационной безопасности; умение противостоять манипулятивному воздействию, в том числе в сфере употребления ключевых слов и идеологием современности), **перцептивно-рефлексивная** (умение слушать и слышать собеседника при толерантном отношении к нему, не переходящем в беспринципность, а также анализировать свою и чужую речь с точки зрения ее эффективности).

Эрратологическая субкомпетенция в составе коммуникативной компетенции заключается в умении видеть, квалифицировать и исправлять разного рода коммуникативно-прагматические ошибки и недочеты.

Этико-эстетическая компетенция

Этико-эстетическая компетенция как одна из базовых предполагает, с одной стороны, владение этическими нормами, которые представляют собой правила должного поведения (в том числе речевого), основанные на морально-нравственных категориях и постулатах, национально-культурных традициях, с другой – знание эстетических норм, основанных на противопоставлении категорий прекрасного и безобразного. Го-

воря об этико-эстетической компетенции, следует принимать во внимание категорию **вкуса** – «систему идейных, психологических, эстетических и иных установок человека или общественной группы в отношении языка и речи на этом языке» (Костомаров, 1994: 21), связанную с предпочтениями и оценками в пользовании языком, в которых отражается речевой (риторический) идеал (Михальская, 1996: 44–55; Сковородников, 2001: 318–326; Матвеева, 2003: 414).

Этическая норма на поверхностном уровне (уровне внешнего проявления отношения к адресату) представлена правилами вербального (речевого) и невербального (поведенческого) этикета, реализующими принцип (или коммуникативное качество) **вежливости**, суть которого заключается в том, чтобы не нарушать достоинство партнера (партнеров) по общению. Принцип вежливости воплощается в шести максимах, которые ориентированы на речевое общение¹, но могут и должны быть применены и к общению невербальному, поскольку «требования, предъявляемые к хорошей речи <...>, неотделимы от общепринятых поведенческих норм...» (Русский язык и культура речи..., 2002: 103).

Каждая максима, как и любое коммуникативное качество речи, может быть конкретизирована в соответствующих пословицах, афоризмах и т.д. Покажем это на примере **максимы скромности**, которая советует меньше хвалить себя, критически оценивать себя и не напрашиваться на похвалы и комплименты. Эта максима может быть конкретизирована, с одной стороны, соотносением с такими этическими понятиями, как кротость, незлобивость, терпимость (толерантность), сдержанность, спокойствие и др., характери-

¹ В характеристиках этих максим придерживаемся формулировок, содержащихся в книге: Формановская, 2002: 49–56.

зующими концепт скромности с позитивных позиций; с другой – противопоставлением понятиям, выражающим такие отрицательные качества, как гордыня, высокомерие, заносчивость, самонадеянность, самовосхваление, надменность, бесцеремонность, несдержанность и т.д. Ср. пословицы: *Красна речь слушанием, а беседа смирением; Сам поет – сам слушает; Ты ему слово, а он тебе десять; Чьи-то курочки несутся, а наши в крик пошли; Гроша не стоит, а глядит рублем; а ф о р и з м ы: Скромность в редких случаях не располагает к себе другого, ибо никто не завидует человеку, который не обнаруживает самодовольства* (Р. Стиль); *Скромнен не тот, кто равнодушен к похвалам, а тот, кто внимателен к порицаниям* (Ж. Поль); *Нет такого порока и такой дури, которые нужно было бы так нежно и так умело щадить, как тщеславие* (Дж. Свифт); правила и рекомендации: *Поставьте себя на их (собеседников) место; Обратитесь к ним (собеседникам) за советом; Трудно преодолеть соблазн отдать должное самому себе, однако сдержанность щедро вознаградит вас; Вместо того, чтобы отбиваться от критики, поощряйте ее; Мы очень редко осознаем, что толкование событий другим человеком столь же законно, как и наше собственное* (Р. Фишер, У. Юри); *Игнорируйте уколы в свой адрес; Не давайте советов, если вас не просят. Советуя по своей инициативе, мы демонстрируем собеседнику свое превосходство в опыте, знаниях и др., а это никому не приятно* (И.А. Стернин).

Помимо максимы скромности принцип вежливости осуществляется в **максимах**: **такта** (требует соблюдения интересов партнера по общению; предписывает также не нарушать границ его личной сферы), **великодушия** (рекомендует в общении не затруднять собеседника, быть снисходительным к нему, облегчать партнеру совершение речевых

действий), **одобрения** (рекомендует воздерживаться от порицания, от хулы кого-либо), **согласия** (рекомендует избегать разногласий, возражений), **симпатии** (рекомендует эмпатическое и доброжелательное отношение к собеседнику) (Новое в зарубежной лингвистике, 1985: 26–27 и др.; Формановская, 2002: 49–56).

Иногда этическая норма отождествляется с правилами речевого этикета (см., напр., (Введенская и др., 2001: 139–162; Русский язык и культура речи..., 2005: 14)). Однако обратим внимание на то, что содержание перечисленных максим выходит за рамки речевого этикета, определяемого как «социально заданные и национально специфические регулирующие правила речевого / коммуникативного поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (Формановская, 2007: 390). Этическая норма – более широкое понятие по сравнению с речевым этикетом. Дело в том, что «этические нормы воплощают систему защиты нравственных ценностей в каждой культуре и регулируют формы их проявления в речи» (Ипполитова и др., 2004: 156). В основу этических норм положены такие ценностные категории, как добро, долг, совесть, честность, правдивость, искренность, благожелательность, уважительность к собеседнику, справедливость, ответственность и др., что обуславливает необходимость выделения в составе этико-эстетической компетенции, кроме **этикетно-речевой субкомпетенции**, еще и **субкомпетенции нормативно-ценностной**. Компонентами этикетно-речевой субкомпетенции являются знание речевых этикетных формул и умение пользоваться ими в соответствующих типовых речевых ситуациях.

Эта субкомпетенция хорошо разработана в специальной литературе (см., например, Формановская, 1982; Балакай, 2001). В отличие от нее, нормативно-ценностная субкомпетенция в теории культуры речи не получила должной разработки, как и *эстетико-речевая*, подразумевающая понимание категории прекрасного, владение средствами ее речевой реализации, а также умение согласовывать стремление к экспрессии речи с требованиями эстетической нормы и категорией языкового вкуса.

Этико-эстетическая компетенция, как языковая и коммуникативная, предполагает *эрратологическую* субкомпетенцию, включающую знания и умения, которые необходимы для выявления негативных проявлений в речи, не согласующихся с представлением о положительном эстетическом идеале.

Представленная здесь характеристика базовых компетенций будет неполной, если не выделить в составе языковой, коммуникативной и этико-эстетической компетенций *паралингвистическую субкомпетенцию* – при широком понимании паралингвистики как совокупности невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 367)¹. Паралингвистическая субкомпетенция подразумевает владение средствами: *фонационными* (громкость, тембр голоса, темп и ритм речи, интонация и стиль произношения), *кинесическими* (жесты, поза, мимика, контакт глазами), *проксемическими* (пространственные взаимоотношения людей в процессе общения), *тактильными* (объятия, поглаживание, похлопывание, поцелуи и т.д.) (Куницына и др., 2001: 488–489). При наличии

большого количества публикаций, посвященных описанию паралингвистических средств, их осмысление в аспекте указанных компетенций еще предстоит осуществить.

Иногда выделяют лингвистическую (языковедческую) компетенцию, которая некоторыми авторами понимается как владение необходимыми знаниями о лингвистике как науке и предполагает «умение употреблять лингвистические термины и пользоваться различными лингвистическими словарями» (Русская речевая культура, 2006: 50). Указанное содержание в нашей концепции входит в состав общефилологической и языковой компетенций. Другие авторы в лингвистическую компетенцию включают не только знания о русском языке как системе, но и элементы истории науки о русском языке, сведения о методах лингвистического анализа, о выдающихся представителях русистики (Обучение русскому языку..., 2004: 33). Такое содержание лингвистической компетенции относит ее к разряду узкопрофессиональной, не рассматриваемой нами в рамках инвариантной модели культурно-речевой компетенции.

Заключение

Завершая разговор о культурно-речевой компетенции, представим ее основное содержание в виде таблицы (см. ниже).

Итак, концепция культурно-речевой компетенции носителя полнофункциональной речевой культуры на современном этапе ее разработки может быть представлена моделью, состоящей из четырех базовых компетенций: общефилологической, языковой, коммуникативной, этико-эстетической – с соответствующими наборами субкомпетенций, эксплицирующих их содержание.

Предложенная нами модель культурно-речевой компетенции как основа формиро-

¹ Ср. с узким пониманием паралингвистических средств как коммуникативно значимых акустических свойств и характеристик звучащей речи (интонация, модуляция голоса, громкость, ритм и темп речи, паузы и т.д.) (Формановская 2007: 310).

Таблица. Культурно-речевая компетенция*

Общефилологическая компетенция	Языковая компетенция	Коммуникативная компетенция	Этико-эстетическая компетенция
<i>Субкомпетенции</i>			
Общепонятийная Социолингвистическая Лингвокультурологическая Лексикографическая	Общепонятийная Ортологическая Правописная Структурно-экспрессиологическая Структурно-текстовая	Общепонятийная Информационная Логико-аргументативная и эристическая Тактико-стратегическая Функционально-экспрессиологическая Функционально-текстовая Жанрово-стилистическая Кандидативная Субтилитативная Ораторологическая Конфликтологическая Контрманипулятивная Перцептивно-рефлексивная	Общепонятийная Этикетно-речевая Нормативно-ценностная Эстетико-речевая
	Эрратологическая		
	Паралингвистическая		

* Разрядкой в таблице обозначены субкомпетенции, которые являются составляющими трех базовых компетенций.

вания речевой культуры студента высшего учебного заведения представляет собой идеальный (в смысле – ориентированный на идеал) конструкт. Однако следует учесть, что применительно к каждой базовой компетенции можно выделить разные уровни ее усвоения с конкретизированными целями,

содержанием, конечными результатами и способами их оценки. Это дает возможность каждому высшему учебному заведению, ориентируясь на предложенную модель, вырабатывать собственный вариант ее реализации с учетом условий и специфики своей деятельности.

Список литературы

- Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – М., 2001.
- Введенская Л.А. и др. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Л.Ю. Кашаева. – Ростов н/Д., 2001.
- Головин Б.Н. Основы культуры речи: учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Б.Н. Головин. – М., 1988.
- Гольдин В.Е., Речевая культура / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997.
- Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – М., 2006.
- Иванов Д.А. и др. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий: учебно-методическое пособие / Д.А. Иванов, К.Г. Митрофанов, О.В. Соколова. – М., 2003.
- Ипполитова Н.А. и др. Русский язык и культура речи: учебник / Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М.Р. Савова; под ред. Н.А. Ипполитовой. – М., 2004.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Народное образование. – 2004. – № 2. – С. 254–263.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – М., 1994.

Культура русской речи и эффективность общения. – М., 1996.

Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М., 2003.

Куницына В.Н. и др. Межличностное общение: учебник для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб., 2001.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В. Матвеева. – М., 2003.

Михальская А.К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов / А.К. Михальская. – М., 1996.

Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М., 1985.

Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогич. вузов / Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; под ред. Е.А. Быстровой. – М., 2004.

Русская речевая культура: учебный словарь-справочник. – СПб., 2006.

Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий / Е.В. Ганапольская, Т.Ю. Волошанова и др. – СПб., 2005.

Русский язык и культура речи: учеб. пособие / О.Я. Гойхман, Л.М. Гончарова, О.Н. Лапшина и др. / под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – М., 2002.

Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997.

Сиротинина О.Б. Два десятилетия «свободы» русской речи и факторы, вызвавшие изменения в русском языке / О.Б. Сиротинина // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы: материалы Всероссийской научной конференции (24–27 октября 2007 г., Самара) – Самара, 2007. – С. 78–88.

Сковородников А.П. О понятии «русский риторический идеал» / А.П. Сковородников // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. – М., 2001. – С. 318–326.

Сковородников А.П. О понятии «коммуникативная компетенция» / А.П. Сковородников // Культура речевого общения в образовательных учреждениях разных уровней: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск, 2003. – С. 95–105.

Сковородников А.П. Об элитарном (полнофункциональном) типе речевой культуры и культуре речи / А.П. Сковородников // Мир русского слова. – 2008. – № 2. – С. 51–59.

Смолянинова О.Г. и др. Компетентностный подход в системе высшего образования / О.Г. Смолянинова, О.А. Савельева, Е.В. Достовалова. – Красноярск, 2008.

Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – М., 2007.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – М., 2002.

Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета / Н.И. Формановская. – М., 1982.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – М., 2005.

Эстетика: словарь / под общ. ред. А.А. Беляева и др. – М., 1989.

On the model of speech culture of a student of higher institution

Alexander P. Skovorodnikov, Galina A. Kopnina
*Siberian Federal University,
79 Svobodny, Krasnoyarsk 660041 Russia*

The article is devoted to the substantiation of an invariant model of forming a cultural-speech competence of a student of a higher educational establishment on the basis of correlative of a number of concepts of the theory of speech culture, linguopragmatic and rhetoric, considering the concept of modernization of Russian educational system.

Keywords: language situation, competence, cultural-speech competence, basic competence, subcompetence
